

1) Между г.г. Семипалатинском и Омском, в среднем за протяжении 1300 верст, производится обстановка затрундыльных мест фарватера р. Иртыша указательными знаками, с новыми освещением, под руководством начальника участка и его помощника; переправочный же надзор будет поручен штатной прислуге, состоящей из 246 рабочих сторожей, 16 младших и 13 старших десятников.

2) На том же рейде для наблюдений за колебаниями уровня воды устроено 5 водомерных постов, которые расположены в нижеследующих пунктах: в г. Семипалатинск, ст. Саварской, г. Павлодар, ст. Желанзинской и г. Омск.

3) Проведено землечерпание углубилом за топа у г. Павлодара для зимней стоянки судов.

Что же касается до ирбитских, имеющих быть исполненными в ближайшем будущем, то к таковым можно отнести: производство подробного описания р. Иртыша от устья реки Бухармы до г. Семипалатинска и пробная взрывная работы по расчистке наиболее опасных порожистых мест р. Иртыша.

(Сек. Обл. В.)

Съ Восточно-Китайской жел. дор. (Домашние работы). Постройка Восточно-Китайской жел. дороги благодаря беспрерывной вышке поднимается довольно успешно вперед; только в настоящее время ходят до границы наших владений. Вероятно, служаживать здесь также удачно. В контуре поступают со всех концов заявления о приеме, и в некоторых приходится отказывать.

Ж.-доронный пассажирский тариф на Уссурийской жел. дор. с 1 января настоящего года понижает до нормы (пассажирского и багажного) тарифа, принятого на российских жел. дорогах (с 1 декабря 1894 года).

Нерчинск. (Любопытная рукопись). В архиве местного музея членом Чтения Отд. Геогр. Общества И. Л. Куракинана найдена любопытная рукопись: давняя о состоянии сельского хозяйства в поволжьи прошлого столетия в местности отъ верховьев Иогды до Шаратайского поселка. Рукопись называется: «Опись и свидетельства патентов земель и сдаточных покосов Читинского округа». Список с нея будет представлять в отделение для помещений в отделение исторической географии на предстоящей выставке.

(Заб. Обл. В.)

Благотворительность. (Два пароходных компаний). «Владив.» телеграфируют из Владивосточка, что Товарищество (старое) и Общество (новое) пароходства по Амуре испытывают большие затруднения послать неудачной навигации. Служащие, как расчитанные, так и не расчитанные на удовлетворенные жалованья и с отягощенными, администрация и мировые судей с своими притязаниями. Вексель представляет в отделение.

Съ Ирбитской ярмарки. Съ железом собраны на ярмарку уже все; алтаевскими заводами привезено железа в несколько раз больше прошлого года. Что же касается торговли Верх-Исетских заводов, то у нихъ всащастывается въ привозе больше прошлого года. Рединскими заводами привезено в первый раз для продажи железо; цѣна ихъ та, чтобы показать свое производство покупателям и потому уже завышена съ ними непосредственными спашения, обходя иркутскую ярмарку, какъ пунктъ, уже утраченный теперь более значение. Цѣны на желѣзо объявлены следующие: ширное и рѣзное продаютъ отъ 1 руб. 50 коп. до 1 руб. 65 коп. за пудъ, обручное 1 руб. 60 коп.—1 руб. 90 коп. пудъ, узкополосное 1 руб. 60 коп.—1 руб. 75 коп. пудъ, узкополосное 1 руб. 50 коп. и 1 руб. 75 коп. пудъ; квадратное отъ 1 руб. 60 коп. до 1 руб. 80 коп. за пудъ.

Привозъ сахара еще не выясненъ, но цѣны на него уже объявлены; головной сахаръ 6 руб. 30 к. за пудъ, выделенъ 6 руб. 35 к., сахарный песокъ 5 руб. 30 коп.

На два дня въ Ирбитъ прѣѣхалъ доверенный чайной фирмы Губкина и Кузнецова и объявилъ цѣны на чай следующие: пачочный 88—92 к. за фунт., кириничый морской 69—72 руб. за ящикъ въ 72 доски, за ящикъ въ 80 досокъ—69 руб., кириничый сушочный 71—75 руб. за ящикъ въ 72 доски. («Уральск»)

Съ Ирбитской ярмарки. Изъ лучшихъ товаровъ блики ожидается на ярмарку не больше прошлогоднего, а и некоторыхъ сортовъ даже больше. Цѣны ожидается больше возвышенныя въ виду того, что «хребтово» близкая жѣла получается въ Россіи все большее распространение. Колосокъ особой пользы сибирякамъ, какъ въѣзжать, не дастъ. Выѣзъ посещать пройдетъ съ пользою для продавцовъ. На мѣльды и рысь спроса нѣтъ.

Привозъ азиатскихъ товаровъ равенъ прошлогоднему, при чемъ ожидаютъ, что вышедшая ярмарка по этому отъѣду дастъ хорошіе результаты.

Корреспонденція.

Иркутская хроника.

Громаднаго значенія г. Иркутска въ историческомъ ходѣ судьбы обширнаго района Восточной Сибири не ставеть отрицать никто. И въ прошлое, и въ настоящее этого края (пожалуй, даже и всей Сибири) съ его нефю, мившимся стремлениями и съ неконечною формальною передѣлкою официальной уклада его жизни въ настоящее, — равно какъ и съ его неизслѣдованнымъ прошлымъ, — Иркутскъ занималъ и занимаетъ исключительно выдающееся положеніе. Какъ резиденція генералъ-губернаторовъ съ ихъ еще такъ недавно громадною властью, безъ согласія которыхъ ни одно мѣстное ирбитское не могло получить силы закона, — какъ узловой центръ всѣхъ торговыхъ сношеній Востока съ Западомъ, произвольно назначившій цѣны на все товары для всего края; какъ учебный центръ, гдѣ соросе доточены были лучшие учебныя заведенія, — гдѣ около 40 летъ издавалась та или другая частная газета, — все это сдѣлало Иркутску такое положеніе, въ которомъ онъ не могъ не вліять на все проявленіе жизни этого малочисленнаго края. Госудъ власти, господъ печати, господъ науки часто давалъ этой жизни искусственное направление, часто помогалъ ей выдѣлаться въ наиболее справедливую форму, но часто оставался глухимъ къ самымъ жизненнымъ интересамъ края, — оседая и во всемъ (даже въ своемъ молчаніи) оказывая вліяніе на эту жизнь, которая помимо него течетъ и течетъ своимъ естественнымъ русломъ.

Знать хорошо Иркутскъ съ его исторіей, съ его интересами, съ его вліяніемъ на жизнь края, — знать Иркутскъ — какъ онъ есть, — значило бы на большую половину знать характерныя черты всего края, Восточной Сибири. Его многочисленнаго общества — ученые, благотворительныя, взаимопомощи — могли бы дать довольно полное представление пущь и задачъ края; музей географическаго общества, музей учебныхъ заведеній, частныя и общественныя библиотечки и коллекціи могли бы увѣрить природный богатства края. Во всѣхъ этихъ областяхъ, во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ подымается порою вопросъ первостепеннаго жизненнаго значенія, чѣмъ больше цѣны, что они возникли на почвѣ чисто-мѣстныхъ нуждъ и рѣшаются такъ или иначе исключительно лишь для своего домашняго обихода. Но смыслъ ихъ, характеръ ихъ рѣшенія можетъ быть больше широкое общественное значеніе, если смотреть на нихъ съ болѣе широкой точки зрѣнія, если видѣть въ нихъ своеобразное чистое мѣстное рѣшеніе нашихъ общерусскихъ злобъ дѣтъ.

Взглянуть на Иркутскъ съ этой именно точки зрѣнія, вѣскольکو углубиться въ его жизнь, прислушаться къ его немонаказнымъ желаніямъ, обобщать его, добытыя жизненнымъ опытомъ, рѣ-

шенія (ошибочныя или вѣсны все равно), — является искреннимъ желаніемъ моихъ хроникъ-иркутской жизни.

Опытъ жизни научилъ меня не вѣрить даже и своимъ желаніямъ, — жизнь разбиваетъ ихъ. Какъ не скромны мои задачи, какъ ни прогнѣ рѣшенія ихъ, я не увѣренъ въ томъ, чтобы даже такая несложная жизнь даже съ такими примитивными потребностями и запросами, какою кажется мнѣ жизнь города Иркутска, — когда быть вполнѣ отражена въ тѣхъ замѣткахъ, каковыя и буду записывать мою иркутскую хроникъ. Невозможность ихъ неизвѣрности въ достиженіи плана успѣха не должна и не можетъ сдѣлать съ меня обязательство сдѣлать въ этомъ отношеніи хотя что нибудь.

Посильное участіе въ разработкѣ и освѣщеніи мѣстныхъ вопросовъ уже назрѣвшихъ, уже сознанныхъ, порою даже назрѣвшихъ, — и будетъ программой моихъ болѣе или менѣе частыхъ, даже или систематическихъ бесѣдъ съ читателями «Сибирской Жизни», имѣющихъ въ основѣ своей программѣ главнымъ образомъ чисто русскую национальную увѣренность въ томъ, что: «ежели Вотъ не попуститъ, то свинья не съѣстъ».

Начало моихъ замѣтокъ я посвящу краткому обзору только что законченнаго разсмотрѣнія въ Иркутскѣ въ 1899 году, отъѣзда въ Иркутскъ на 1899 годъ, отъѣзда въ Иркутскъ на 1899 годъ, отъѣзда въ Иркутскъ на 1899 годъ.

При первомъ же поверхностномъ обзорѣ этихъ свѣтъ, представленныхъ удачно на разсмотрѣніи и утвержденіи думи, бросается въ глаза поразительно-громадный дефицитъ въ размѣрѣ 135. 071 р. 66 к.

Дефицитъ этотъ получается изъ следующего расчета:

Всего доходовъ на 1899 годъ исчислено 681529 р. 35 к.

Если же мы исключимъ изъ этой суммы тѣ доходы, которые получаютъ Иркутскомъ въ видѣ пріентовъ отъ спеціальныхъ капиталовъ (главнымъ образомъ благотворительныхъ) въ размѣрѣ 275. 476 р. 70 к., то собственно городской доходъ опредѣляется цифрой въ 406. 052 р. 65 к.

Точно также необходимо поступить и съ расходами на 1899 годъ.

Всѣхъ расходовъ исчислено 810. 377 р. 20 к.; Расходоу изъ спеціальныхъ капиталовъ 252 р. 89 к.; Собственно городской расходоу 541. 124 р. 31 к.

Это и даетъ намъ дефицитъ въ размѣрѣ 135. 071 р. 66 к., что составляетъ около 30% собственно городского дохода.

Но если бы мы не дѣлали никакихъ поправокъ на собственно городской расходъ и на спеціальныя, то и тогда дефицитъ г. Иркутска по свѣтъ на 1899 г. равнялся бы 128. 847 р. 85 к., что при общей суммѣ доходовъ въ 681. 529 руб., представляеть собою 18% всѣхъ доходовъ города, — тоже большой процентъ.

Чѣмъ же объясняется такая величина дефицита? Надѣемъ ли доходы города Иркутска; растутъ ли необходимыя расходоу? Быть можетъ, городъ просто не умѣетъ жить по средствамъ? Быть можетъ его выборная администрація не умѣетъ вести своего хозяйства? Попытаемъ разобраться во всѣхъ этихъ вопросахъ, а пока замѣтимъ, что дума въ цѣломъ рядѣ засѣданій значительно сократила размѣръ дефицита и для покрытия его рѣшила учредить рядъ новыхъ сборовъ и повысить старые сборы.

А. Соколовъ.

Ст. Тайга (Спектакль). 2-го февраля въ желѣзно-дѣржимо театръ «Тайга» любительнаго драматическаго искусства дать спектакль. Представлено было: «Не въ свой сани не садись» комедія Островскаго въ 3-хъ д. и водевилъ — «Прелестная незнакомка», пудка въ 1-мъ д.

Не говоря уже о томъ, что подобное явленіе въ такой глухой мѣстности само по себѣ заслуживаетъ вниманія, — медля не сказать вѣскольکو словъ и о самомъ спектаклѣ.

Не смотря на неблагоприятную погоду, театръ былъ полонъ публикой. А любители-артисты впол-

нѣ оправдали свои старанія — доставать истинно наслажденіе слушающему въ лѣсной глуши жителю. Особенно хороши были въ комедіи: г-жа Соловьева, исполнявшая роль дочери Русакова Авдоты Максимовны, и г-нъ Гуляевъ, — въ роли Ивана Петровича Воронкина, которые до того мастерски исполнили свои роли, что надолго остаются у зрителей яркіе образы впечатлѣніе о нихъ. Также превосходно сыграла г-жа Салникова, исполнявшая, какъ и всегда, умело роль сестры Русакова Арины Федотовны. Были хороши: г-нъ Пшкунъ, исполнившій съ успѣхомъ роль Максима Федотовича Русакова и Масленкова — въ роли оставшаго гусара Виктора. Въ водевилѣ г-жа Пильцова, и раньше установившая въ спектакляхъ, съ полнѣмъ знаніемъ проработала роль «Незнакомки — баронессы» и положительно превзошла всакия ожиданія публики, за что и была награждена самыми горячими аплодисментами: г-жи Масленкова и Лашко и г-нѣ Пильцовѣ также прекрасно исполнили свои роли. Вызвали артистовъ и во время игры, и въ антрактахъ съ большимъ удовольствіемъ, чего они вполнѣ и заслуживали. Вообще спектакль такъ прекрасно сошелъ, что намъ, жителямъ Тайги, остается только сердечно благодарить г.г. любителей драматическаго искусства за доставленное удовольствіе.

О-ко.

Томская хроника.

Новый потѣздъ. Съ весны настоящаго года по сибирскимъ желѣз. дорогамъ будетъ ходить новый потѣздъ, который строится въ настоящее время въ Парижѣ, въ мастерскихъ международнаго общества спальныхъ вагоновъ. Новый потѣздъ состоитъ изъ 6-ти вагоновъ, въ которыхъ 36 мѣстъ первого класса и 26 — второго. Въ каждомъ изъ вагоновъ 1-го класса (въ 4-мъ и 5-мъ, считая отъ пароваго) будетъ устроено отдѣленіе для двухъ пассажировъ и особая туалетная комната, причемъ спальные мѣста будутъ снабжены не одно надъ другимъ; а на разныхъ высотахъ и въ разныхъ сторонахъ кууа. Въ третьемъ вагонѣ, отъ пароваго, будетъ устроена столовая съ 14 столами, два отдѣленія — для курить и не курить, а также кухня и открытый буфетъ. 3-мъ вагонъ, предназначенный для салоча, отдѣленъ съ особой роскошью и заключивается мѣсто задней платформы свѣтлою гостиной. Все вагоны приблизительно на 1 1/2 аршина длиннѣе существующихъ.

Ирбитские двумя торговые депутаты на слѣдующее 4-хъ лѣтіе, съ 1899 по 1903 годъ, и кандидатами къ нимъ г. начальникомъ губерній, по согласенію съ г. управляющимъ казенною палатоу, утверждены въ означенныя должности.

Валюничемъ нашимъ читаемъ, что сегодня въ 7 1/2 часовъ въ физической аудиторіи состоялся засѣданіе 6-мъ естественныхъ и врачей. Доклады, въ особенности докладъ проф. В. В. Соловьева «О ледникахъ Алтая», интересны не только для спеціалистовъ, но и для всякаго грамотнаго человѣка. Посему мы совѣтовали бы публикѣ не пропускать случая познакомиться кое съ чѣмъ изъ данныхъ науки.

Въ засѣданіи совѣта волнаго помарнаго о-ва, происловившемъ 10 февраля, было между прочимъ доложено:

Знаменское сельское волноу пожарное о-во обратилось ко всѣмъ волнымъ пожарнымъ дружинамъ и также къ томской съ предложеніемъ вступить въ число ее членовъ, надѣясь такимъ образомъ изъ полученныхъ членскихъ взносов (3 руб. въ годъ) составить сумму на пріобрѣтеніе необходимнхъ пожарныхъ настрumenten. Совѣтъ томской дружины постановилъ вступить въ число членовъ Знаменской дружины и послать въ кассу ее членскій взносъ 3 руб., а также 17 руб., пожертвованныхъ членами томской дружины.

29 января въ Россійскомъ страховомъ обществѣ застраховано 50 членовъ волнаго пожар-

наго общества, изъ лѣтнячаго и, частью, изъ трубаго отрядовъ, каждый въ суммѣ 1000 руб. на случай смерти или инвалидности и одинъ руб. суточнаго вознагражденія въ случаѣ временной неспособности къ труду.

Д. В. Вытновымъ пожертвована волнаму пожарному о-ву складная желѣзная пожарная лѣстница длиною 5 саж. система нижгородскаго изобрѣтателя г. Инковского.

Предѣлитель Императорскаго Россійскаго пожарнаго о-ва, князь А. Д. Львову волнаму пожарничъ обществомъ послана телеграмма слѣдующаго содержанія: «томское волноу пожарное общество приноситъ вамъу съяствіеу поздравленіе по поводу исполненнаго пятнадцатилѣтней эгеричной дѣятельности на пользу Россійскаго пожарнаго дѣла съ искреннимъ желаніемъ имѣть васъ предѣлительствующимъ обществомъ на много лѣтъ».

Г. начальникомъ губерній утверждены знаки для касокъ и фуражекъ членовъ волнаго пожарнаго общества. Знакъ для каски: звезда, на вершкѣ которой всѣдѣна: око, посрединѣ — дѣвъ дѣру и надписи: «томское волноу пожарное общество» и девизъ: «Всѣ за одно и одинъ за всѣхъ». Знакъ для фуражекъ: два топорика крестъ-за-крестъ и между ними языкъ пламени.

Вторая партія новобранцевъ, въ числѣ 88 человекъ, отправлена 10 февраля по желѣзной дорогѣ на Амуръ. На ст. Тайга партія эта соединится съ партіеу, идущей изъ Омска, и дальше обѣ послѣдуютъ вмѣстѣ.

Запросъ Иркутскаго полиціеистра. Не особенно давно въ г. Томскѣ почтенъ удачные карульные замѣнены конными стражниками; лучше ли эта замѣна или нѣтъ покажетъ, конечно, время, но такой порядокъ заинтересовалъ иркутскаго полиціеистра, который на дняхъ обратился съ просьбой къ томскому полиціеистру сообщить — по какому распоряженію учреждена эта стража, по какому ли полиціеистра съ согласія городскихъ обывателей, или состояло обязательное постановленіе городской думы, а также сколько тактъ объѣздовъ, на какихъ условіяхъ они служатъ и въ чемъ исключительное вѣдѣніе они состоятъ и отягощаются ли городскимъ обществомъ своимъ управленіемъ какия нибудь на это средства.

Сгорѣвшій вагонъ. 10 февраля, ночью, на ст. Мариинскъ, въ потѣздѣ № 3, направившемся въ Томскъ, сгорѣлъ вагонъ выскѣ 1-го класса. Несчастій съ людьми не было, благодаря тому, что пожаръ былъ замѣченъ въ самомъ началѣ, послѣ второго звонка, когда публикѣ только что начинала разсаживаться по своимъ мѣстамъ. Входящіе въ вагонъ, услышавъ запахъ гари, подыали тревогу и стали бѣжать и выводить изъ вагона спящихъ и выбрасывать вещи; станціонныя администраціи тотчасъ же отдала приказаніе отбѣжить горящій вагонъ и, когда это было сдѣлано и потѣздъ пришелъ въ движеніе, вагонъ 1-го класса охватило пламя и онъ въ минуту сгорѣлъ до основанія. Причина пожара, повидимому, неопознаною обращеніе съ огнемъ.

Самозванцы. Съ вѣкотораго времени въ городѣ Томскѣ появился оудъ субъектъ, именующій себя псевдонимомъ полкинъ, который, доставъ гдѣ то форму, ходилъ по постоялымъ дворамъ и собиралъ денги за прописъ паспортовъ, а такъ же и за отсрочку ихъ. Говорятъ, что много по-падался въ удочку, но на два дня онъ былъ пойманъ и заключенъ въ каталажную камеру. Не успѣвъ поймаъ одного, какъ выискался другой самозванецъ, выдававшій себя за акцизнаго чиновника, который обходился всѣмъ питейнымъ заведеніямъ и ренсковымъ погреба и требовалъ денегъ, во часть его постыла такюва же какъ и первый.

Арестованныхъ 10 февраля было: за вѣство 21 чел., за безвѣстоу 1 чел.

Въ возмездіе дожъ того же числа нѣмъ пріѣзъ 128 чел.

Прѣѣхавшіе 10-го февраля: Похалонскій А. П. товарищъ гасстръ (Евр. гост.), Фастъ П. П. лосецъ, Еврубу (Евр. гост.), Князевъ Я. Э. крестьянинъ (С. Коми. Снегиревъ).

Журнальное обзоріе.

(Продолженіе, см. № 21).

Почти одновременно съ январскими книжками журналовъ вышла сильно запаздывающая книжка «Свердловскій Вѣстникъ» за августъ и сентябрь. Издавательница журнала объясняетъ въ этой книжкѣ, что въ виду финансовыхъ затрудненій, она прекращаетъ издавать. Обѣ этой нелзя не пожелать, такъ какъ на ряду съ вѣкторыми оригинальными статьями, «Свердловскій Вѣстникъ» обладалъ несомннмъ достоинствомъ и имѣлъ во всякомъ случаѣ любопытную и своеобразную литературную флористикю.

Ведетристка этой книжки «Свѣ. Вѣстн.», являющаяся предисловіемъ, мало интересна. Заслуживаетъ вниманія развѣ лишь очеркъ П. Сергѣева «Изъ жизни г. Л. Н. Толстоу». Являющійся отрывкомъ изъ его сочинъ. «Какъ живеть и работатъ г. Л. Н. Толстой». Авторъ сообщаетъ по болѣе части свои личныя воспомнанія о разныхъ мѣстохъ обиходной жизни «волнаго писателя земли русской», о своихъ разговорахъ съ нимъ на разныхъ литературныхъ и общественныхъ темъ, причемъ авторъ съ поразительной буквальностью передаетъ эти разговоры и т. д. Значительная часть сообщаемаго г. Сергѣева въ этомъ очеркѣ была уже известна въ печати и раньше, а остальное въ болѣеиствѣ случаевъ мало характерно и интересно.

За то интересное «областной отъѣздъ» книжки, въ которомъ повѣщено, между прочимъ, письмо «Ковнеки переселенца въ переселенческое дѣло въ Ферганской области», передающее крайне характерную эпопею эволюціи одной переселенческой партіи. Партія эта, въ числѣ 1200 человекъ, отправлена для поселенія въ Читинскую долину Ферганской обл., которую мѣстная администрація расхвалила изъ, именуя ее цѣлующею страной, выдерживающею до 6 посѣвны хѣба по лѣбу, и рекомендуя, какъ одну изъ лучшихъ мѣстностей Ферганской области. На дѣлѣ оказалось, что Читинская долина совершенно непригодна для заселенія и земледѣлія, что въ теченіи 3—4 зимнихъ мѣсяцевъ она остается совершенно отрынанною не только отъ Ферганской области, но даже отъ всего міра, и что мѣстная администрація такъ усильно расхваливала ее исключительно съ цѣлю заманить сюда переселенцевъ и основать въ долинѣ русскій поселекъ, о чемъ администрація давно уже мечтала. Кончилось тѣмъ, что послѣ ряда разныхъ изтарствъ партія эта распылилась въ разные стороны. За время своего скитанія переселенцы похоронили 110 чел. дѣтей и 4 взрослыхъ; большая часть

дѣтей умерла въ Читинской долинѣ, гдѣ образовалось цѣлое кладбище ихъ дѣтей. Это кладбище и осталось единственнымъ памятникомъ административной полноты колонизаторовъ совершенно погнудому мѣстоу.

Еще интереснѣе для сибиряка второе письмо, пошленное въ той же книжкѣ. «Съ береговъ Енисея», принадлежющее перу г. Ф. Филимонова. Авторъ говоритъ о сибирской подпольной адвокатурѣ, кадры которой рекрутируются по болѣеи части ихъ осмѣлять, а о сибирскомъ взяточничествѣ. Письмо написано сильно и талантливо, и богато приримами, которые авторъ беретъ главнымъ образомъ изъ жизни Красноярска и Енисейской губерній. Подпольные адвокаты, которые «работали» въ Сибири до судебной реформы 1896 г. и которые до сихъ поръ далеко не вполнѣ еще вытѣснены представителями дипломатической адвокатуры даже въ крупнѣишихъ городахъ Сибири, были, по словамъ автора, людьми не только ничего непонимающими и незнающими законовъ, но вполнѣ безграмотными и главныя негодями съ головы до пятъ. «Эти господа, говорятъ г. Филимоновъ, хотя и занимались спеціальною веденіемъ чужихъ дѣлъ, но не считали даже нужнымъ выписать хотя первую часть десятого тома. Дѣйствовали они болѣе по вдохновенію. Въ своихъ прошеніяхъ на соответствующія статьи закона они не ссылались, а болѣе «приняли къ столамъ» того, кому подавали прошенія. Одинъ изъ мелкихъ ходатаевъ въ свои прошенія, обыкновенно помѣщаясь не менѣе, какъ на пяти или шести листахъ, осмѣливалъ сослаться на существующія законы и узаконенія» и просилъ, на основаніи этихъ «законовъ и узаконеній», удовлетворить «правильное ходатайство» своего довѣрителя. Другой ходатай, въ концѣ прошенія, обыкновенно упоминалъ о томъ, что на статьи законовъ онъ не ссылается потому, что онъ лучше известна суду и онъ не хочетъ «возвеличивать» себя и унижать судъ, ибо указане на законы можетъ осердить судъ, и судьи могутъ подумать, что онъ, адвокатъ, сомнѣвается въ ихъ познаніяхъ. Судьи рѣшительно были завалены безграмотными прозвѣденіями мелкихъ ходатаевъ, и ничего не было мудреного въ томъ, что дѣла тянулись по вѣскольکو лѣтъ. Главнымъ образомъ такой волокитѣ способствовало, конечно, самое судопроизводство, но не мало торжизали ходъ дѣлъ и господа ходатаи, возбуждавшие разные частные вопросы, и превращавшіе семидневные сроки въ годовыя.

Подпольные ходатаи по дѣламъ дѣйствовали, что называется, во всю, всакоу же не церемонясь въ выборѣ средствъ. Въ случаѣ необходимости они и бумаги выкрадывали, подкабывали, читали дѣла въ судѣ, левривались изъ слова и цѣны

выраженія въ договорахъ, отсиживали въ тюрьмахъ и вновь, болѣе умудренные и просвѣщенныя, выступали на свое благо поприще. Среди прошеній ихъ часто попадаются произведенія, которыхъ не выдумаетъ ни одинъ юмористъ. При этомъ, нужно замѣтить, что для нихъ не было ничего невозможнаго. Они брались за все и писали прошенія всѣмъ должностнымъ лицамъ.

Въ Красноярскѣ, — рассказываетъ г. Филимоновъ, — вѣскольکو лѣтъ проживалъ сельско-поселенецъ Пѣтуховъ, именующій себя графъо Пѣтуховскимъ-Шалонскимъ. Господишь этотъ, какъ и болѣеиство, съ позволенія сказать, интеллигентныхъ, смѣльныхъ, занимался адвокатуроу.

Писалъ онъ совершенно бессмысленно и безграмотно, но клиентамъ, надо отдать ему честь, имѣлъ не мало. Нравился онъ главнымъ образомъ тѣмъ, что на все былъ готовъ. Совершенно онъ подлого, козенничества, самоуправства; за все это отсиживалъ соответствующее количество дней въ тюремномъ замкѣ, вновь выходилъ на свободу, вновь писалъ и вновь попадалъ въ тюрьму. Все это импортировало и клѣветы шли къ нему толпой. Получивъ дѣло, онъ умѣлъ дѣлать какъ то такъ, что имѣть съ адвокатомъ его сажали въ тюрьму. Обстоятельство это, конечно, было не малымъ удобствомъ для кліетъ. Ивотъ изъ тюремъ начинали лѣтъ во всѣ стороны прошенія: полагали по десяти или двѣдцати прошеній въ день. Губернскій судъ рѣшительно изнемогалъ отъ членія этихъ великолѣпныхъ рукописей, и конечно, по прочтеніи оставалъ всѣ ихъ безъ поспѣдствій.

Такъ какъ судебная волокита представляла прямую выгоду для «кабалаторовъ», то они всаки силами старались затянуть дѣло на вѣскольکو лѣтъ. Въ этомъ отношеніи вѣкторые были прямо артистами своего дѣла. Въ томъ же Красноярскѣ, напр., былъ, по словамъ г. Филимонова, адвокатъ изъ довольно крупныхъ, который славился главнымъ образомъ своимъ умѣемъ затягивать дѣла на десятки лѣтъ. Поступалъ онъ такъимъ образомъ. Получая прошеніе о взысканіи съ его кліента известной суммы, копія посылается по мѣсту жительства отвѣтчика. Отвѣтчикъ начинаеть перебѣгать съ мѣста на мѣсто. Чинъ, вручающій копію, получаетъ «благодарность» и отписываетъ, что отвѣтчикъ проживаетъ въ Минусинскѣ. Судъ посылаетъ копію въ Минусинскъ, гдѣ, конечно, тоже есть чинъ, жаждущій благодарности. Чинъ этотъ бѣдетъ къ отвѣтчику, получаетъ «благодарность» и копія лежитъ два или три мѣсяца. Судъ дѣлетъ «по второпенію», но безъ всякаго результата: копія лежитъ еще вѣскольکو мѣсяцевъ. Наконецъ, судъ шлетъ бумагу губернатору и бумага эта лежитъ полгода въ губернской правленіи. Въ кон-

цѣ концовъ минусинскій чинъ получаетъ отъ своего начальства предисваніе немедленно вручить копію по принадлежности и дать объясненіе такой медленности. Чинъ бѣдетъ къ отвѣтчику, получаетъ третью «благодарность» — а въ объясненіи пишетъ, что отвѣтчикъ все время былъ въ неизвѣстной отлучкѣ, а потому копія и не могла быть ему вручена. По объясненію чина оказывается, что отвѣтчикъ живеть въ настоящее время въ Томскѣ. Копія возвращается въ губернский судъ, а оттуда вновь отсылается въ Томскъ, гдѣ ее ожидаетъ та же исторія. Проходитъ годъ или два, а дѣло и на шагъ не подвигается впередъ. Копа, наконецъ удается вручить копію, начинаются новые уловки. Ходатай подаетъ объясненіе въ послѣдній день срока, но не прилагаетъ ни марокъ, ни копія для врученія противной стороны.

Судъ предлагаетъ въ семидневный срокъ исправить упущеніе. Бумага поступаетъ въ одну изъ Красноярскихъ частей и вѣствѣтъ съ полуднею бумагу у чиновъ мѣстной полиціи, получается большое огорченіе. Смыслъ знаменатаго ходатай состоитъ совѣтникомъ губернскаго управленія, а потому вручить бумагу знаменитому папашѣ не менѣе знаменатаго сына, никто не осмѣливается. Такимъ образомъ проходитъ вѣскольکو мѣсяцевъ и срокъ начинаеть походить болѣе на семинедельный, чѣмъ на семидневный. — Вообще ходатай этотъ, хотя и ловилъ рыбу въ мутной водѣ, но дѣйствовалъ всегда на законномъ основаніи и былъ неуловимъ.

«Два года тому назадъ», — заключаетъ г. Филимоновъ, — знаменитый папаша и знаменитый же сынокъ, за избѣіе рабочаго, были приурочены къ тюремному заключенію, но старый судъ кавернулъ въ вѣдѣние, появился новый судъ, а приговоръ изъдѣнъ этими почтенными дѣятелями до сихъ поръ не приведенъ въ исполненіе. Чѣмъ это объясняетъ, право, не знаю».

Дальше авторъ рассказываетъ крайне любопытное по характеристикѣ сибирской адвокатуры дѣло Пржемыскаго, разбиравшееся недавно въ Красноярскѣ и уже известное въ общихъ чертахъ по сибирскимъ газетамъ. Здѣсь мы вѣзвѣемъ дѣло уже съ патентованнымъ сибирскимъ юристомъ въ лицѣ Пржемыскаго — сына и представителямъ подпольной адвокатуры въ лицѣ стараго юса — его напаша.

и трудъ этотъ пускаеть сейчасъ же въ оборотъ. Онъ приказываетъ подкинуть его къ дому какого нибудь богатаго крестьянина, а на другой день этотъ крестьянинъ уже взыскается въ качествѣ обвиняемаго по дѣлу объ убійствѣ неизвѣстнаго злодеяго. Дается, конечно, крупная взятка, и трудъ отправляется въ другое село, гдѣ продѣлывается также исторія. Такіе «подкидыванія» давали не малый барышъ».

Не менѣе любопытны и другіе прирѣры взяточничества въ Сибири, приводимые авторомъ. Одинъ, напр., исправникъ въ рабочую пору выдавалъ крестьянъ на потовой трактъ для проправки и расчиренія его. Крестьяне начали было «расчирять» дорогу, но время было рабочее, она дали г. исправнику отступную и вернулись въ деревню. На другой годъ повторилась также исторія. Дорога была расчирена и расчирена, а на третій годъ г. исправникъ нашолъ, что дорога слишкомъ широка и приказалъ ее суживать... Это не анекдотъ, а фактъ, — замѣчаетъ г. Филимоновъ. Въ Т-ской губерніи, но его словамъ, одинъ исправникъ рѣшилъ продѣлать такую же штуку, но вѣсто

